

**VIII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ. «ФЕНОМЕН РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
В МИРОВОМ ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»**

Шевченко О.К.

кандидат философских наук, доцент.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

«Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Skilur80@mail.ru

Суржик Д.В.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории

РАН, доцент Государственного академического университета

гуманитарных наук (Москва),

dimsu@inbox.ru

ЮЛИАН СЕМЕНОВ: ТРАВЕЛОГ ПО ТОПОХРОНУ «ФАШИЗМ»

Когда нравится смотреть на страдания - или даже просто неудобства другого человека - это и есть фашизм... Но для вас, хорошо образованного, я уточню: это и есть настоящий национал-социализм...

Ю. Семенов «Приказано выжить»

Аннотация: *в статье предпринята попытка изучить авторскую концепцию фашизма, изложенную советским писателем Юлианом Семеновым в серии романов, главным действующим лицом которых является разведчик Всеволод Владимирович Владимиров, выступающий под псевдонимами Максим Максимович Исаев и Макс Отто фон Штирлиц. Интерес вызван тем влиянием, которое имели данные сочинения (особенно – после ряда экранизаций) на массовое восприятие и формирование концепции фашизма в массовом сознании СССР во второй половине 1970-х – конце 1980х гг. Сопоставляя концепцию Юлиана Семенова с современным уровнем знаний об идейных предпосылках фашизма (различных форм) авторы говорят о целом спектре идей и психологических состояний, которые оформились в данные праворадикально-террористические государственные режимы. Авторами статьи также проведен критический анализ и доказана несостоятельность (с научной точки зрения и в рамках концепции писателя) расширения термина «фашизм» на явления общественно-политической и внутрибюрократической жизни, сделанная Ю.С. Семеновым в романе «Отчаяние».*

Ключевые слова: *травелог, топохрон, фашизм, Ю.С. Семенов, историческое сознание, коллективная память*

«Травелог находится на границе литературы и истории»¹, замечает современный исследователь и с ним трудно не согласиться. Но совершенно особенный модус приобретает этот вполне респектабельный жанр, когда речь идет об особом сплаве пространства и времени. О хронотопе и топохроне феномена, способного самостоятельно трансформировать восприятие как временных, так и пространственных реалий, меняя сознание, искажая эстетическую

¹Майга А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура, 2014. № 3(37). С. 257.

перспективу, перемешивая культуры и творя причудливые и, как правило, омерзительные химеры. Речь идет о фашизме. Но, сначала, несколько слов о ключевых терминах.

Хронотоп – довольно молодое понятие, которое только входит в широкий социально-философский дискурс. Своей фундаментальной разработкой оно обязано исследованиям в области математики¹, психологии² и литературе³. Крупный вклад в разработку социально-философских модусов понятия внесли исследователи работавшие по гранту РГНФ «Проблема социального хронотопа и перспективы построения современной социальной онтологии» (06-03-00086а)⁴.

В самом общем виде дефиниция хронотопа звучит как: *органическое, неразрывное единство пространственно-временного континуума*. Однако довольно скоро после серьезных социально-гуманитарных исследований понятия стало очевидным необходимость выделения парного понятия и трансформация некогда авторского концепта в социально-философскую категорию. Это сделал М. Эпштейн, который творчески эксплицируя термин хронотоп для анализа российско-советской цивилизации, столкнулся с феноменом убывания хроноса (не столько времени, сколько его восприятия, вероятно уместнее в данном случае говорить о темпоральности) и увеличением собственно топоса (т.е. ощущения и восприятия пространства в отрыве от временной чувственности) в истории России и СССР. Он был вынужден создать теорию взаимосвязанных понятий хронотопа и топохроноса в зависимости от стремления к нулю хроноса или топоса (стремления, но не статуса достигшего нулевой отметки второй части понятия)⁵.

В свою очередь фашизм стоит обозначить как весьма широкий спектр правоконсервативных идеологий, основывающихся на вождизме, национализме, милитаризме, ксенофобии, шовинизме, этатизме, антилиберализме, антикоммунизме. Эти идеи могли облекать политическую форму, как при монархии, так и при авторитарной диктатуре, могут по-разному относиться к религии – как это показали итльянский и германский варианты фашизма. Однако эти факторы не являются критическими, мешающими разным фашизмам объединяться и взаимодействовать.

Известный исследователь фашизма, Роджер Гриффин назвал XX ст. веком фашизма, и это неслучайно. Фашизм, словно вирус, поразил большое число европейских стран и стал своего рода ответом «воинствующего идеализма» на появление первого альтернативного капитализму государства – Советской России, а затем СССР. Однако было бы неверным называть коммунистический строй причиной формирования фашизма. Приход к власти в России способствовал кристаллизации в фашизм радикальных идей, бытовавших столетиями ранее. Среди основных идейных предпосылок германского варианта фашизма (национал-социализма или нацизма) современные исследователи выделяют следующие:

- философские предпосылки (разрушение Фридрихом Ницше традиционной христианской морали и формирование концепта «сверхчеловека», извращенно понятого нацистскими идеологами);

¹Русакова О.Ф., Фатихов С.П. Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях// Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки, 2011. № 3. С. 122-123.

²Ухтомский А.А. Доминанта. - СПб.: Питер, 2002. - 448 с.

³Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике// Вопросы литературы и эстетики. - М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.

⁴Керимов В.Е. Концепция хронотопа и проблемы социальной онтологии// Социемы. -2007. № 13. URL: http://www2.usu.ru/soc_phil/rus/texts/sociemy/13/kemerov.html (дата обращения: 1.09.2021).

⁵Сунгуров А.Ю. Хронотоп как инструмент регионального политического анализа// Полис. Политические исследования, 2003. № 6. С. 65.

- политическая философия «консервативной революции» (жесткой критики демократии и демократических институтов молодой Веймарской республики), весьма популярная у немцев, третируемых Антантой, и особенно – ветеранов Первой мировой войны, не получивших воздаяния за свои фронтовые лишения;

- расово-фёлькишеское мировоззрение, сформировавшееся военными успехами второй (бисмарковской) Германской империи, «железом и кровью» объединившей немецкие земли, а затем совершившей бросок к колониям и «рывок к мировому господству» - Первую мировую войну. Его адепты (Ж. де Гобино, П. де Лагард, Х.С. Чемберлен и др.) прочили агрессивному германскому империализму лидерство среди увядающих (по их мнению – также и из-за «расовой проблемы») европейских метрополий;

- геополитическая школа Ф. Ратцеля, полагавшего связь национального характера с природой, Р. Челлена, который обосновывал агрессивность германского империализма также и в отношении европейских государств, Х. Дж. Макиндера (видевшего в центральноевропейском «Хартленде» двигатель всемирной истории) и К. Хаусхофера, обосновавшего «подвижность» государственных границ (то есть войны, включая и внутриевропейские, между метрополиями) как «биологическое развитие» государств.

Такими, по мнению С.В. Артамошина¹, были основные идеи, которые исповедовали праворадикальные движения, одно из которых пришло к власти в Германии 30 января 1933 г. и провозгласило преемственность со «вторым рейхом» и необходимость реванша за поражение в Первой мировой войне.

На наш взгляд, эти причины, специфичные для Германии, необходимо расширить, чтобы понять распространение фашистских идеологий в Европе. Ранее² нами была предпринята серьезная попытка проследить истоки и воплощение фашизма в Восточной Европе, которую современные ревизионисты именуют «кровавыми землями», формируя там общую историческую память, обоюдоостро направленную против «старой Европы» и против России. Но в настоящее время нам представляется возможным углубить и уточнить эти сведения.

Одним из важнейших и коренных пунктов фашистских идеологий является «воинственный идеализм», отрицающий идеи эпохи Просвещения (в первую очередь – материального прогресса для достижения прогресса в развитии человека). Еще в 1818 г. в работе «Мир как воля и представление» Артур Шопенгауэр противопоставлял атеизм и материализм (точнее – филистерство, мещанство), которые он называл «тягой к жизни», и – с другой стороны – возвышенную одухотворенность, поиск неземной благодати и готовность к самопожертвованию христиан. Очевидно, что столь яркая оппозиция сформировалась как ответ на развитие капиталистических отношений и выражала позицию привилегированных слоёв общества, которые постепенно теряли свое господствующее положение.

Развивая эту дихотомию, Рихард Вагнер, воплотил его в ряде известных трудов. Впервые, это масштабная опера «Кольцо Нибелунга», написание которой заняло почти 20 лет. Ее содержание, если говорить вкратце, - борьба уродливого гнома-материалиста Альбериха из рода Нибелунгов и его коварного сына Хагена божественным созданиям (нимфам, Одину и Брунгильде). При этом последний убивает главного положительного героя Зигфрида, нанеся ему коварный удар ножом в спину (этот сюжет, в дальнейшем, станет основой для многочисленных праворадикальных изданий периода Веймарской республики). «Высокодуховные» скандинавские языческие боги, чтобы прекратить насилие, выбрасывают

¹ См. Артамошин С.В. Идеиные истоки национал-социализма. - Брянск: РИО БГУ, 2002. С. 17-106.

² См. Софронов К.И., Суржик Д.В. Развитие правоконсервативных идеологий и режимов в постверсальской Восточной Европе накануне Второй мировой войны//Антигитлеровская коалиция-1938: Формула провала: сб. ст. - М.: Кучково поле, 2019. С. 83-102.

кольцо, ставшее началом всех бед, назад в Рейн, что сопровождается разрушением замка Валгаллы и гибелью находившихся в нем богов. Тем самым их самоотречение и самопожертвование останавливает страшное проклятье, которое наложил Нибелунг на украденное у него Зигфридом кольцо.

Но если в опере антисемитизм Вагнера не очевиден, и зритель видит лишь мистическое противопоставление «идеалистов» и «материалистов», то в статье «Еврейство в музыке» (1869) эти черты обретают конкретные национальность и религию. Так, Вагнер говорит, что немцам и другим христианским народам необходимо понять себя и причины падения своих культуры и нравственности (вот уже на протяжении полутора веков этот тезис не сходит с уст правоконсервативных политиков). По его мнению, падение культуры можно остановить, если отринуть от культуры и массового сознания отдельные народы, которые он представляет носителями низменных, материалистических «инстинктов». Пройдет немногим более 65 лет, и эти слова найдут воплощение в нацистских «Нюрнбергских расовых законах», которые лишат евреев и потомков их смешанных браков гражданских прав, а также наложат на них запрет работать в государственных органах, печати и искусстве. – Так будет сделан первый шаг к стигматизации евреев как «чужих» и далее их расчеловечивание будет носить всё более системный и оголтелый характер.

Параллельно антисемитизму в немецком романтизме под давлением капиталистических тенденций (упадок прежних наследственных элит и возвышение финансово-промышленных кругов, резкая урбанизация и возникновение «рабочего вопроса») в Германии развивалась расово-фёлькишеская идеология, которая тесно переплеталась с попытками осмысления британского колониального опыта и колониальными требованиями (как необходимого атрибута «состоявшихся государств) для Пруссии и – затем – Германской империи. В 1855 г. потомок аристократического рода Жозеф Артюр де Гобино опубликовал книгу «Опыт о неравенстве человеческих рас». По его мнению, высшей из всех человеческих является, якобы, «белая раса» – наследница библейского Адама. В «белой расе», продолжал де Гобино, самая сильная – «арийский народ» (т.е. немцы) как сохранившие «чистоту крови». (Современные антропологи относят к ариям другой народ, рассеявшийся по миру из предгорий Индии). Гобино также (уж традиционно для праворадикальных мыслителей) противопоставляет «высшую», управляющую расу (она у него обрела черты немецкого народа) и «атеистов-материалистов», воплощающих низменные чувства.

Развивал и еще сильнее радикализовывал его идеи Пауль де Лагард (настоящая фамилия – Бёттихер). Его основной труд, «Немецкие сочинения» были написаны в 1886 г., уже после создания Германской империи, ее укрепления на международной арене и начала «культуркампа» (то есть выдавливания Римского Престола из внутренней политики Германии, знаменем чего выступит нищезанство). Де Лагард требует присоединения Австро-Венгрии к Германской империи (то есть объединения двух немецких государств по «малогерманскому» пути), воспитания всего своего населения на основе авторитарного режима, отбросив «губительный либерализм», и колонизации немецких народов дуалистической монархии. (Через несколько десятков лет оба постулата реализуются в концепции «консервативной революции». А когда ее авторы дискредитируют Веймарскую республику «изнутри», и нацисты придут к власти, настанет черед для их колониационной политики в отношении европейских народов). Закладывая основы для будущего теософско-спиритуалистического «бегства европейской души на Восток», Лагард заявлял о необходимости отказа от «отравленного» христианства и создании новой, германской религии. Влияние Лагарда испытали на себе Августа Юлиус Лангбен и Хьюстон Стюарт Чемберлен.

Участник франко-прусской войны 1870 – 1871 гг., Август Юлиус Лангбен, как ему казалось, лично приближал триумф Германии. В мирной жизни Лангбен нашёл себя на ниве искусствоведения, причем – с откровенно антисемитским душком. В брошюре «Рембрандт как воспитатель» (1890 г.) Лангбен повторил тезис о том, что современная ему германская культура находится в состоянии упадка. Причина ему виделась в том, что, запутавшись в лабиринтах чужих европейских идей, немцы потеряли самих себя. Единственным великим и подлинно немецким художником Лангбен называл Рембрандта как человека, воплотившего на своих полотнах дух германской, «нордической» меланхолии. Основываясь на творчестве этого художника, данный «искусствовед» предлагал совершить «третью Реформацию» и, соединив с полотнами Рембрандта идеи Мартина Лютера, воспитывать на них новые поколения. По его мнению, немцы жаждут «нового Цезаря» - грозного защитника от внешних и внутренних угроз, живое воплощение немецкой души. У Лангбена также ярко проступают идеи «крови и почвы», то есть формирования души отдельных людей и народов в целом через крестьянский труд. (В этом архаизме Лангбен не уникален. Примерно в те же годы аналогичные идеи выдвигал и Лев Толстой. Этим антииндустриальным духом пропитаны первые строки его романа «Воскресение»: «Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезывали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц, — весна была весною даже и в городе. Солнце грело, трава, оживая, росла и зеленела везде, где только не соскребли ее, не только на газонах бульваров, но и между плитами камней, и березы, тополи, черемуха распускали свои клейкие и пахучие листья, липы надували лопавшиеся почки; галки, воробьи и голуби по-весеннему радостно готовили уже гнезда, и мухи жужжали у стен, пригретые солнцем. Веселы были и растения, и птицы, и насекомые, и дети. Но люди — большие, взрослые люди — не переставали обманывать и мучать себя и друг друга. Люди считали, что священно и важно не это весеннее утро, не эта красота мира Божия, данная для блага всех существ, — красота, располагающая к миру, согласию и любви, а священно и важно то, что они сами выдумали, чтобы властвовать друг над другом». А еще раньше, во втором десятилетии XIX в., подобные идеи можно усмотреть в английском луддитском движении).

Продолжил критику «отравленного христианства» и противопоставления «народов-идеалистов» и «народа-материалиста» Хьюстон Стюарт Чермберлен, чья книга «Основы XX столетия» с 1897 по 1938 г. выдержала в одной только Германии 24 издания. Вслед за Гобино, он повторял мифологему о «высшей расе», в которой видел только немцев, и настаивал на том, что вырождение народов и государств происходит в результате «смешения рас». Вслед за Лангбеном и другими фелькишами, Х.С. Чермберлен настаивал на «особых», «благородных» духовных качествах немцев – следствии их крестьянского труда и говорил о необходимости сближения двух «сильнейших народов Европы»: немцев и англичан.

Но эта позиция была не единственной. Среди авторов немецкой школы геополитики раздавались голоса за войну против других империй. Создатели этой школы, Фридрих Ратцель («Политическая география», 1897) и Рудольф Челлен («Государство как форма жизни», 1916), исходили, с одной стороны из «мальтузианской ловушки», а с другой – на уподоблении государств биологическим организмам, которые не имеют жёстко определенных границ. Тем самым подготавливалась будущая нацистская идеология «жизненного пространства» и колонизации европейских государств (в том числе и метрополий колониальных империй).

С другой стороны, антикатолическая риторика и немецкий «культуркампф» (и ницшеанство как часть его) имели свои религиозно-духовные последствия. Уже к середине XIX в. обе основные ветви христианства (католичество и православие) переживали кризис. В

Германской империи на этот кризис играла и государственная политика «борьбы за [светскую] культуру» или «культуркампф», проводимая, чтобы дискредитировать Папский престол и нейтрализовать его вмешательство во внутренние дела «второго рейха» (расколотого между католиками и протестантами). Наряду с этим сказывалась и негативная реакция на теорию Ч. Дарвина тех, кто не хотел признавать себя лишь звеном в цепи эволюции живых существ. Отсюда – бегство обеспеченных городских слоёв из реальной жизни. Но если в православной традиции подобный эскапизм означал уход от «мира» в «пустынничество» (в наиболее суровой своей форме это монашеское служение носит название исихазма и впервые широко распространилось за полвека до падения Византии), то в плотно заселённой Европе бежать было некуда. «Бежали от жизни» в многочисленные «светские салоны», где погружались в «сон разума» - оккультизм, спиритуализм, теософию, панмонголизм и прочие «восточные духовные практики». Все их роднило еще одно: ожидание «свежего ветра», а точнее – бури с Востока, которая сметёт разлагающуюся Европу. «Сон разума», как известно, порождает чудовищ (в нашем случае – общества «Туле», «Аненербе» и... мистический «Черный орден СС “ФлорианГейер”»¹ московских великовозрастных шалопаев конца 1960-х – начала 1970-х годов).

Расово-фёлькишеские идеи стали теми корнями, опираясь на которые, публицисты немецкой «консервативной революции» перевели их в русло актуальной политологии. Самый видный представитель «консервативной революции», Освальд Шпенглер в труде «Пруссачество и социализм» (1919 г.) заявлял, что раса, дескать, диктует общественный и государственный строй. Отказавшись от идеи «крови и почвы», Шпенглер считал немецкий народ рабочим в своей массе. Поэтому, полагал он, немцы должны строить социализм особенного вида, а не либерально-демократический строй. Этот «особый социализм» не должен иметь ничего общего с Веймарской республикой, которую, якобы, создали «английские агенты», чтобы разложить Германию. (Здесь, надо сказать, Шпенглер недалеко ушёл от праворадикального тезиса о Ноябрьской революции 1918 г. как «ударе ножом в спину» воюющей нации и ее «сорванном триумфе»). «Прусский социализм» основан на служении отдельного человека государству-рыцарскому ордену. Отказ от «разлагающего либерализма» проходит красной нитью и в другом знаменитом труде Шпенглера - «Закате Европы». В этом двухтомнике, основанном теории культурно-исторических типах, говорится, что Европа, пережив самоубийственную войну, находится в состоянии цивилизации – последней фазе развития любой культуры. Основным инструментом разложения нравов, культуры, общества и человека здесь выступает либерализм. Чтобы остановить это «вырождение», Шпенглер требует установить авторитарный режим («нового Цезаря» по А.Ю. Лангбену).

Не менее ярким критиком либерализма и сторонником авторитарной власти (будущего нацистского «принципа фюрерства») был современник Шпенглера, Артур Мёллерванден Брук. В книгах «Право молодого народа» (1919 г.) и «Третий рейх» (1923 г.) он также ожесточённо критикует либерализм («Либерализм убивает культуру. Он уничтожает религию... разрушает Отечество. Он означает конец человечества») и марксизм, выступая за строительство особого, «прусского социализма», чтобы отстаивать национальные интересы перед Антантой. «Господство неполноценных» (Веймарская республика) сменится Третьим рейхом, который снимет позорные ограничения Версальского мира. Здесь же Мёллерванден Брук закладывает основы восприятия СС как «экуменистического» общеевропейского ордена (после Второй мировой войны об этом неоднократно будет говорить нареченный сын Гитлера, Леон

¹ См. подробнее: *Челноков А.* «Три богатыря» в форме Waffen-SS// Совершенно секретно, 02.07.2012.

Дегрелль)¹, заявляя, что необходимо начать экспансию в Восточную Европу в союзе с националистами из других стран, якобы, чтобы остановить, агрессивный большевизм.

Таким образом, из ускоренной капиталистической модернизации и реакции на него наследственного дворянства в Германии и других европейских странах к началу XX в. сложились множественные предпосылки возникновения фашизма – террористического проявления «воинствующего идеализма». Однако событием, которое выкристаллизовало их в политические режимы, стало создание первого социалистического государства – Советской России и затем СССР. Фашизм стал реакцией и постоянно поддерживал миф о мировой угрозе Коминтерна всем капиталистическим странам, единственным защитником которых были, якобы, только фашистские движения. Но если обратиться к «классовым истокам», фашизм был вызван опасением политических и финансовых элит европейских капиталистических государств потерять своё господствующее положение. Их «воинствующий идеализм», подкрепленный консерватизмом и недовольством фронтовиков Первой мировой войны, жаждущих реванша, привел к власти фашистские режимы в Италии и Германии².

Вследствие антилиберализма и антикоммунизма широко распространено мнение о правом радикализме как «третьем пути». Однако, если рассмотреть экономическую составляющую правого радикализма, его следует охарактеризовать как государственно-монополистический капитализм, переход к которому вызван обострением социально-экономических проблем: «Фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть к другим народам»³.

Можно подумать, что фашистский хронотоп остался в прошлом, был разбит и уничтожен физически и духовно в 1945 г. Однако события последних лет показывают, сколь наивны были эти надежды. Одним из них, кто в своих произведениях «шёл вопреки» этим позитивным ожиданиям, Юлиан Семенов – автор не только приключенческого романа «Семнадцать мгновений весны», но и его продолжения, охватывающего события вплоть до начала 1970-х годов. Разумеется, об опасности неофашизма, поддержанного иностранными спецслужбами, говорили и другие авторы из СССР и «стран народной демократии»⁴.

Юлиан Семенов – автор удивительного по своему масштабу и исполнению облеченного в художественную форму исследования фашизма как основной угрозе цивилизации и культуре в двадцатом, а теперь, как стало понятным и двадцать первого века. Но писатель формирует не стройную концепцию мертворожденных моральных указаний, а осуществляет как географическое, так и когнитивное путешествие по реальности фашизма, облакая ее в

¹ См., напр., его интервью: Последний фольксфюрер // Элементы, 2000, № 6.

² Это очевидно при ближайшем рассмотрении деятельности общества «Ауфбау», объединившего германские и белоэмигрантские контрреволюционные, реакционные силы, о чем будет сказано в следующей нашей статье.

³ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. (Сборник документов) // Отв. Ред. *Ширина К.К.* - М.: Политиздат, 1975. С. 120 - 121.

⁴ См., напр., *Опитц Р.* Фашизм и неофашизм. - М.: Прогресс, 1988. - 280 с.; *Нацистских преступников – к ответу / Сост.: Д.М. Погоржельский.* - М.: Политиздат, 1983. - 223 с.; а также издания общественно-политической серии «Империализм: события, факты, документы»: *Мардонес Г.К.* ЦРУ без маски. - М.: Мысль, 1979. - 250 с.; *Бланк А.С.* Неонацизм — реваншизм. Мифы «психологической войны». - М.: Мысль, 1985. 240 с.; *Сергеев Ф.М.* Чили - анатомия заговора. - М.: Междунар. отношения, 1986. - 189 с.

увлекательную форму политического детектива. Его путь начинается во Владивостоке, где зарождаются корни особенного русского фашизма на почве разложения высших духовных ценностей русской интеллигенции и спаянного единой корпоративной этики русского же офицерства¹ (о чем будет посвящена следующая публикация авторов данной статьи). Но путь строго топологичен, в общем-то, мало темпорален. Так после белогвардейского Владивостока, можно и нужно выделить особые пространства испанского фашизма, который в разные годы совершенно не изменил своей топологии ибо крайне равнодушен к хроносу и склонен формировать у тех, кто попал в его пространства собственное видение времени и истории - темпоральность². Об этом же расскажет первая часть романа «Экспансия»³, по фабуле которого главный герой снова, спустя десятилетие, окажется в фалангистской Испании, а затем (вторая и третья часть «Экспансии»⁴) он будет путешествовать по фашистским режимам в странах Латинской Америки, отслеживая, как по «крысиным тропам» скрылись от возмездия и были инфильтрованы во власть, став орудием холодной войны.

Значительный пласт текстов посвящен дотошной проработке социальных, политических, эстетических, психологических и государственных пространств фашизма Третьего рейха, его особый колорит подчеркивается интереснейшими сравнениями структур Музеев (мертвых вещей, которые оживляют главные герои: разведчики, научные сотрудники, пасторы, журналисты) и живой мир который омертвляется генералами СС, врачами в роддомах, архитекторами... воспитательницами детских садиков⁵

Особенно ярко проникновение пространства фашизма в пространства демократий Запада, их диффузия, переплетение создающее единые структуры как на уровне одной отдельно взятой личности, так и в процедурных моментах перекручивания и искажения хроноса (литературная новелла о роли Германского гения в развитии Латинской Америки, которую читает главный герой в библиотеке Буэнос-Айреса) представляется особенно характерным в травелоге Юлиана Семенова⁶. Мощная диффузия демократий и фашизма хорошо видна не только в строгой локации 1945-1946 гг., но и во вполне современной автору реальности, реальности осуществления фашистского путча в одной из стран Латинской Америки⁷ или же варианты фашизма в современных Семенову Азии и Африке⁸. Не обошел вниманием Ю. Семенов и опасность возрождения фашизма в социалистических странах, наглядно демонстрируя, что военное поражение фашизма и милитаризма в 1945 г. – не есть гарантия уничтожения фашистского топохрона, в модусах политического, антропологического и социального⁹.

¹Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 1. «Пароль не нужен». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1991. С. 291-590.

²Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 14 «Испанский вариант». - М.: ЭГСИ, 1996. С. 5-118.

³Семенов Ю. Собрание сочинений: В 19-ти тт. Т. 11. «Экспансия I». - М.: ЭГСИ, 1995. - 448 с.

⁴Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 12. «Экспансия-II». - М.: ЭГСИ, 1995. - 432 с.; Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 13 «Экспансия-III». - М.: ЭГСИ, 1995. - 416 с.

⁵Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 2 «Политические хроники. 1941». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1992. – 736 с.; Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 3 «Политические хроники. 1944-1945». – М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1991. – 576с.; Семенов Ю.. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 4 «Приказано выжить». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1994. С. 5-320.

⁶Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 11 «Экспансия-I». - М.: ЭГСИ, 1995. - 448 с.; Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 12 «Экспансия-II» М.: ЭГСИ, 1995. - 432 с.; Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 13 «Экспансия-III». - М.: ЭГСИ, 1995. - 416 с.

⁷Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 9. «Тасс уполномочен заявить». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1995. - 288 с.

⁸Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 14. «Бомба для председателя». - М.: ЭГСИ, 1996. С. 119-444; Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 9. «ТАСС уполномочен заявить». Указ.соч.

⁹Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 4 «Отчаяние». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1994. С. 322 – 538.

Вероятно, Юлиан Семенов осознанно совершал травелог по пространству фашизма, ведь он мастерски владел жанром классического травелога о чем говорит цикл его очерков и заметок, связанных с путешествиями по Европе и Азии¹. Время в текстах Юлиана Семенова – это то, что отличает людей имеющих прививку от фашизма. Это не меняющаяся темпоральность (в угоду личным предпочтениям или идеологическим клише), а трезвая и деятельная трансформация пространства в слитки временных промежутков. Приведем отрывок из одного из самых непростых и сложных произведений Ю. Семенова написанного в Крыму – «Отчаяние»: «...«Золотую Звезду» Героя Советского Союза Всеволод Владимирович Владимиров (Исаев) получил из рук Ворошилова, который вместе со Сталиным и Молотовым шестнадцать лет назад подписал список на расстрел учителей и друзей Исаева товарища Уборевича, Антонова-Овсеенко, Постышева, Блюхера, Пиляра, Сыроежкина — несть конца этому списку.

Обменявшись рукопожатием с «народным президентом», Исаев обязательного в таких случаях благодарственного слова не произнес, возвратился на свое место за столом заседаний, а перед началом коллективного фотографирования ушел, сославшись на недомогание.

Через месяц он начал работать в Институте Истории по теме «Национал-социализм, неофашизм; модификации тоталитаризма».

Ознакомившись с текстом диссертации, секретарь ЦК Сулов порекомендовал присвоить товарищу Владимирову звание доктора наук без защиты, а рукопись изъять, передав в спецхран...»².

«Отчаяние» – особенный роман и для творчества Ю. Семенова, и для всей «штирлициады». С одной стороны это один из самых драматичных с художественной точки зрения текстов автора, а с другой в высшей мере пессимистичный буквально пронизанный эманациями смерти, безнадежности и тоски. Определенная часть исследователей с достаточными на то основаниями считают, что данный текст – является конъюнктурным и проходит по реестру «политической моды» Перестройки, перенявшей концепты «тоталитаризма». С другой стороны он очень симптомичен в том плане, что демонстрирует опасение и страх значительной части интеллигенции потерять грань между советским государством и государством фашистским в условиях, когда резко активизировались национальные конфликты практически во всех союзных республиках. Роман, объективно показывает, как в сознании думающих людей размывается граница между социализмом и национал-социализмом, тоталитаризмом и фашизмом. Что в конечном счете приводит к парадоксам осуждения фашизма через возвеличивание «местечковых эсэсовцев», якобы боровшихся за национальный суверенитет (например, офицера СС Р. Шухевича и др.). Для современных исследователей крайне важно проанализировать маршрут подобных трансформаций в сознании интеллектуалов 80-90-ых гг., а через них – и современное идеологическое поле.

Как наглядно показывает «Отчаяние», для Штирлица нет прошлого. События 1930-х гг. для него – абсолютная, тотальная реальность даже после войны. Расстрел властью друзей 16 лет назад заставляет литературного героя отказаться от благодарностей и уйти с торжественного банкета. Прошлое для Штирлица-Исаева – живое и неизменное. В этом его отличие от сталинского наркома К. Ворошилова. Он, по мысли Ю. Семенова, также заражен бациллой обожествления единственного вождя – тоталитаризма, омертвляющего любую живую мысль и любую искреннюю эмоцию, оставляющего вокруг себя лишь «политических флюгеров». По мысли Семенова, у Исаева есть время. В этом – коренное отличие живого и думающего Исаева

¹Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 18 «Отчеты по командировкам». - М.: ЭГСИ, 1996. 400 с.; Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 19 «Отчеты по командировкам». - М.: ЭГСИ, 1996. 352 с.

²Семенов Ю. Отчаяние... Указ. соч. - С. 540.

от сломленных «культуром личности» людей типа К.Е. Ворошилова или М.А. Сулова. У Исаева есть время, а раздавленные тоталитаризмом живут вне времени, они живут в заложниках у своего страха. «Через месяц» после упомянутого награждения Исаев-Штирлиц-Владимиров начал работать, его время – это его труд. – Это то, чего нет у «тоталитарных людей». К их числу, по мнению Семенова, принадлежит и многолетний главный советский «идеолог» Михаил Сулов. Он – иной типаж тоталитаризма. Это не просто раздавленный «тоталитаризмом» человек. Для писателя Сулов – это человек, давящий других и после падения «культы личности», несущий в себе и для мира этот самый тоталитаризм. Сулов – убийца времени, он его размещает в особой гробнице, в пресловутом «спецхране» главный труд всей жизни Владимирова-Исаева-Штирлица – его книгу о предпосылках, формах и последствиях развития фашизма. Тем самым знание «из первых рук» о причинах и метаморфозах фашизма изолируется от людей.

Объективно оценивая, нельзя не заметить, что здесь, в самом конце 1980-х гг., незадолго до краха Советского Союза, в условиях реставрации идей «оттепели», талантливый писатель поддался фальшивому концепту тоталитаризма, который пронизывает всю книгу «Отчаяние» и переходит в открытое сопоставление с фашизмом на чувственном уровне: через оцепенение страхом, через омертвление идей и чувств отдельных людей.

Юлиану Семенову, чей отец стал одной из жертв сталинских репрессий, изменило чувство объективности, в отличие от его героев. Как результат – напластование, а позднее и перемешивание разных реальностей: фашизма, тоталитаризма, партийных игр аппаратчиков (характерных для любой, даже самой демократической системы). И вот перед читателем предстает гигантский спрут фашизма из явлений, совсем не уникальных для фашизма. Весь самый сложный континуум политико-идеологических, государственно-партийных, психологических и социальных реалий обобщается и маркируется ужасающей биркой: фашизм.

В отличие от цепеняще-омертвляющего фашизма, у Исаева, в рамках авторской задумки Ю. Семенова, есть будущее, которое суть неизменного прошлого, объективного настоящего это будущее несет угрозы и его следует изучать: «Национал-социализм, неофашизм; модификации тоталитаризма», такова тема его докторской диссертации. Опасность мимикрии, изменчивости, модификации фашизма к любой системе, любой нации, любой культуры, вот что волнует Исаева-Штирлица. Будущее манит его, зовет, но при этом он готов бороться с «вероятностями» фашизма, ради свободной жизни человека будущего. Ведь фашизм, ставящий своей целью возвышение одних за счет других, не несет свободы даже этим «избранным». «Порабощение другого есть также порабощение себя», – сказал выдающийся русский философ Николай Бердяев еще на заре становления фашистской идеологии¹.

Тем не менее, предупреждение Бердяева не было услышано современниками, ослепленными мстостью (за результаты Первой мировой войны, за утрату своего привилегированного положения в результате революции). Точно также не увидел своих исследователей труд Исаева-Штирлица, похороненный в спецхране. А спустя несколько десятилетий Владимирова-Исаев-Штирлиц снова встречается с фашизмом на самом Дальнем Востоке². Спрятаться от осознания прошлого в спецхранах невозможно, оно придет в новой модификации в твой дом, вселится в души твоих детей, о чем говорит популярность националистических движений на всем постсоветском пространстве. Никакой народ не имеет «прививки от фашизма», какую бы высокую цену он ни заплатил. Национализм, шовинизм, чувство собственного а-приорного превосходства, стимулируемые комплексом жертвы и

¹Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. – М.: АСТ, 2010. – 316 с.

²Семенов Ю. Бомба для председателя... Указ соч.

страхом¹ перед будущим – эту гремучую смесь, из которой возникает фашизм, мы видим каждый день, ибо ее сохранили в недрах спецслужб и использовали для расшатывания Советского Союза в годы холодной войны.

Советского Союза нет уже 30 лет, и сегодня каждый народ и каждое государство борется с гремучей смесью протофашистских эмоций и идей каждый день. Эта борьба не окончена, и здесь, как в поговорке, в огне брода нет.

Литература:

1. VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. (Сборник документов) / Отв. Ред. *Шириня К.К.* - М.: Политиздат, 1975. С. 120 - 121.
2. *Артамошин С.В.* Идеиные истоки национал-социализма. - Брянск: РИО БГУ, 2002. С. 17-106.
3. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Худож.лит., 1975. С. 234–407.
4. *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. - М.: АСТ, 2010. - 316 с.
5. *Бланк А.С.* Неонацизм — реваншизм. Мифы «психологической войны». - М.: Мысль, 1985. - 240 с.
6. *Керимов В.Е.* Концепция хронотопа и проблемы социальной онтологии// Социемы, 2007. № 13. URL: http://www2.usu.ru/soc_phil/rus/texts/sociemy/13/kerimov.html (дата обращения: 1.09.2021).
7. *Майга А.А.* Литературный травелог: специфика жанра// Филология и культура, 2014. № 3(37) С. 257.
8. *Маленко С.А., Некита А.Г.* От "великого" к "онемевшему": визуализация идеологии страха в американском кинематографе. - Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2021. - 133 с.
9. *Мардонес Г.К.* ЦРУ без маски. - М.: Мысль, 1979. - 250 с.
10. Нацистских преступников – к ответу / Сост.: *Д.М. Погоржельский.* - М.: Политиздат, 1983. - 223 с.
11. *Опитц Р.* Фашизм и неофашизм. - М.: Прогресс, 1988. - 280 с.;
12. *Русакова О.Ф., Фатихов С.П.* Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях// Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки, 2011. № 3. С. 122-123.
13. *Семенов Ю.* Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 1. «Пароль не нужен». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1991. С. 291-590.
14. *Семенов Ю.* Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 2. «Политические хроники. 1941». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1992. - 736 с.
15. *Семенов Ю.* Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 3 «Политические хроники. 1944-1945». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1991. - 576 с.
16. *Семенов Ю.* Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 4 «Приказано выжить». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1994. С. 5-320.
17. *Семенов Ю.* Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 4 «Отчаяние». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1994. С. 322 – 538.

¹ А как известно страх и ужас в современной идеологии важнейшая часть борьбы за западную мечту, правда теперь в формате, например, кинофильмов ужасов, см.: *Маленко С.А., Некита А.Г.* От "великого" к "онемевшему": визуализация идеологии страха в американском кинематографе. - Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2021. - 133 с.

18. Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 9. «ТАСС уполномочен заявить». - М.: МШК МАДПР, ДЭМ, 1995. - 288 с.
19. Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 11 «Экспансия-I». - М.: ЭГСИ, 1995. - 448 с.
20. Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 12 «Экспансия-II» - М.: ЭГСИ, 1995. - 432 с.;
21. Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 13 «Экспансия-III». - М.: ЭГСИ, 1995. - 416 с.
22. Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 14 «Испанский вариант». - М.: ЭГСИ, 1996. С. 5-118.
23. Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 14. «Бомба для председателя». - М.: ЭГСИ, 1996. С. 119-444.
24. Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 18. «Отчеты по командировкам». - М.: ЭГСИ, 1996. - 400 с.
25. Семенов Ю. Собрание сочинений в 19-ти тт. Т. 19. «Отчеты по командировкам». - М.: ЭГСИ, 1996. - 352 с.
26. Сергеев Ф.М. Чили - анатомия заговора. - М.: Междунар. отношения, 1986. - 189 с.
27. Софронов К.И., Суржик Д.В. Развитие правоконсервативных идеологий и режимов в постверсальской Восточной Европе накануне Второй мировой войны// Антигитлеровская коалиция-1938: Формула провала: сб. ст. - М.: Кучково поле, 2019. С. 83-102.
28. Сунгуров А.Ю. Хронотоп как инструмент регионального политического анализа// Полис.политические исследования, 2003. № 6. С. 65.
29. Ухтомский А.А. Доминанта. - СПб.: Питер, 2002. - 448 с.
30. Челноков А. «Три богатыря» в форме Waffen-SS// Совершенно секретно. 02.07.2012.

References:

1. VII kongress Kommunisticheskogo Internacionala i bor'ba protiv fashizma i vojny. (Sbornik dokumentov) / Otv. Red. Shirinja K.K. - М.: Politizdat, 1975. S. 120 - 121.
2. Artamoshin S.V. Idejnye istoki nacional-socializma. - Brjansk: RIO BGU, 2002. S. 17-106.
3. Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane: Oчерки po istoricheskoy pojetike // Bahtin M. M. Voprosy literatury i jestetiki. - М.: Hudozh.lit., 1975. S. 234-407.
4. Berdjaev N.A. O rabstve i svobode cheloveka. - М.: AST, 2010. - 316 s.
5. Blank A.S. Neonacizm — revanshizm. Mify «psihologicheskoy vojny». - М.: Mysl', 1985. - 240 s.
6. Kerimov V.E. Konceptcija hronotopa i problemy social'noj ontologii// Sociemy, 2007. № 13. URL: http://www2.usu.ru/soc_phil/rus/texts/sociemy/13/kemerov.html (data obrashhenija: 1.09.2021).
7. Majga A.A. Literaturnyjtravelog: specifika zhanra// Filologija i kul'tura, 2014. № 3(37) S. 257.
8. Malenko S.A., Nekita A.G. Ot "velikogo" k "onemevshemu": vizualizacija ideologii straha v amerikanskom kinematografe. - Velikij Novgorod: NovGU im. Jaroslava Mudrogo, 2021. - 133 s.
9. Mardones G.K. CRU bez maski. - М.: Mysl', 1979. - 250 s.
10. Nacistskih prestupnikov – k otvetu / Sost.: D.M. Pogorzhel'skij. - М.: Politizdat, 1983. - 223 s.
11. Opitc R. Fashizm i neofashizm. - М.: Progress, 1988. - 280 s.;
12. Rusakova O.F., Fatihov S.P. Konceptual'nye modeli hronotopa v gumanitarnyh i politicheskikh issledovanijah// Vestnik Juzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Cerija: social'no-gumanitarnye nauki, 2011. № 3. S. 122-123.

13. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 1. «Parol' ne nuzhen». - M.: MShK MADPR, DJeM, 1991. S. 291-590.
14. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 2. «Politicheskie hroniki. 1941». - M.: MShK MADPR, DJeM, 1992. - 736 s.
15. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 3 «Politicheskie hroniki. 1944-1945». - M.: MShK MADPR, DJeM, 1991. - 576 s.
16. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 4 «Priказано vyzhit'». - M.: MShK MADPR, DJeM, 1994. S. 5-320.
17. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 4 «Otchajanie». - M.: MShK MADPR, DJeM, 1994. S. 322 – 538.
18. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 9. «TASS upolnomochen zajavit'». - M.: MShK MADPR, DJeM, 1995. - 288 s.
19. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 11 «Jekspansija-I». - M.: JeGSI, 1995. - 448 s.
20. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 12 «Jekspansija-II» - M.: JeGSI, 1995. - 432 s.;
21. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 13 «Jekspansija-III». - M.: JeGSI, 1995. - 416 s.
22. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 14 «Ispanskij variant». - M.: JeGSI, 1996. S. 5-118.
23. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 14. «Bomba dlja predsedatelja». - M.: JeGSI, 1996. S. 119-444.
24. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 18. «Otchety po komandirovkam». - M.: JeGSI, 1996. - 400 s.
25. *Semenov Ju.* Sobranie sochinenij v 19-ti tt. T. 19. «Otchety po komandirovkam». - M.: JeGSI, 1996. - 352 s.
26. *Sergeev F.M.* Chili - anatomija zagovora. - M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1986. - 189 s.
27. *Sofronov K.I., Surzhik D.V.* Razvitie pravokonservativnyh ideologij i rezhimov v postversal'skoj Vostochnoj Evrope nakanune Vtoroj mirovoj vojny// Antigitlerovskaja koalicija-1938: Formula provala: sb. st. - M.: Kuchkovo pole, 2019. S. 83-102.
28. *Sungurov A.Ju.* Hronotop kak instrument regional'nogo politicheskogo analiza// Polis.politicheskie issledovanija, 2003. № 6. S. 65.
29. *Uhtomskij A.A.* Dominanta. - SPb.: Piter, 2002. - 448 s.
30. *Chelnokov A.* «Tri bogatyrja» v forme Waffen-SS// Sovershenno sekretno. 02.07.2012.

JULIAN SEMENOV: TRAVELOGUE ON TOPOCHRON "FASCISM"

Shevchenko O.K.

Ph.D., Associate Professor. Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

Skilur80@mail.ru

Surzhik D.V.

Ph.D., Senior Researcher Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the State Academic University of Humanities (Moscow),

dimsu@inbox.ru

Abstract: *the article attempts to study the author's concept of fascism, outlined by the Soviet writer Julian Semenov in a series of novels, the main character of which is the scout Vsevolod Vladimirovich Vladimirov, acting under the pseudonyms Maxim Maksimovich Isaev and Max Otto von Stirlitz. The interest is caused by the influence that these works had (especially after a number of film adaptations)*

on the mass perception and formation of the concept of fascism in the mass consciousness of the USSR in the second half of the 1970s - late 1980s. Comparing the concept of Julian Semenov with the current level of knowledge about the ideological prerequisites of fascism (of various forms), the authors talk about a whole range of ideas and psychological states that have taken shape in these right-wing radical-terrorist state regimes. The authors of the article also conducted a critical analysis and proved the inconsistency (from a scientific point of view and within the framework of the writer's concept) of the extension of the term "fascism" to the phenomena of socio-political and intra-bureaucratic life, made by Yu.S. Semenov in the novel "Despair".

Keywords: *travelogue, topochron, fascism, Y.S. Semenov, historicalconsciousness, collectivememory*

Для цитирования: *Шевченко О.К., Суржик Д.В. Юлиан Семенов: травелог по топохрону «фашизм»// Архонт, 2021. № 5 (26). С. 120-133.*